

ПОКУПКА ТКАНИ НА РАБОЧУЮ РОБУ И ПОШИВ ЕЯ

Ты отмерь мне ткани... да не той, поплоше!

Чтобы ту рубаху отодрали с кожей.

Эх, сельмаг заштатный, прилавок дубовый!

Дверь раскрыта настезь, снег летит половой:

В синий глаз Байкала небо звёзды мечет –

То ли стрелы свищут, то ль дымятся свечи?..

В срубовой столовке – водка да брусника.

Продавец холстины! Мне в глаза взгляни-ка:
Не для ушлой моды, не в прельщенье тая –
Я для целой жизни робу покупаю!
Всё здесь уместится: свадебное платье –
Порву на пелёнки, коль буду рожать я!.. –
Та ли затрапезка, в коей режу сало,
Тот ли свет небесный – погребальный саван...
Бабе дайте волю – жизньюшку проходит
В ливнях да в метелях, при любой погоде –
Всё в одной да той же стираной холстине,
Всё молясь трудами об Отце и Сыне...

Так отмерь мне ткани, ты, чалдон усатый!
Может, в той тряпице буду я – распятой.
Может, что содею, неуютно Богу,
Крест на плечи взложат, повлекут в дорогу?!
И пойду я в этом рубище истлевшем
Пахотами, снегом, полем ошалевшим,
Рыжею тайгою – мокрою лисою,
Заберегом-яшмой, кварцевой косою,
Мохнатым отрогом, ножами-хребтами,
Что стесали сердце, высекая пламя,
Горбами увалов, грязями оврагов,
Зеркалом Байкала во славе звёздных стягов,
По Мунку-Сардыку, по Хамардабану,
Вдоль по рыбам-рельсам, по мерзлотам пьяным!
И на всех разъездах, да на станционных
Водочных буфетах, на стогнах калёных,
Там, где рыщут танки, там, где жгут кострища,
На чугунных вечках, на злых пепелищах –
Как народ сбежится, на меня глаза,
Пальцами затычут в меня ротозеи,
Матери младенцев поднимут повыше –
Это Лунный Холод в затылок задышит! –
Я ж – сбивая ноги – дальше, выше, мимо,
Мимо всех объятий, мимо всех любимых,
Не тылом ладонным утирая слёзы –
Северным сияньем, запястьем мороза!
Замычат коровы, заклекочут куры,
Пацанье освищет холщовую дуру,
А на Крест, спорхнувши, сядет с неба птичка,
А мой лоб украсит снеговая кичка!..
И когда дойду я до своей Голгофы –
В слезах не упомяну лика дорогого,
Опущу Крест наземь, и меня растащат –
Щиколки-лодыжки!.. из ступней пропащих,
Пятернёй дрожащих, из-под ребер тощих –
Кровь моя живая бьётся и полощет!..
Эту ржавь по шляпку в плоть мою вогнали?! –
Нет! не гвозди – реки в алмаз-одеяле!
Чехонями – рельсы! Нимбы – над церквями!

Да костров рыбацких на излуках – пламя!
И лечу, раскинув кровавые руки,
Пронзена землёю нестяжальной муки,
В той седой холстине, что я покупала
В мышинном сельмаге на бреге Байкала,
Да и сарма крутит горевую робу,
Да и сыплет Космос волглые сугробы,
Да и плачут люди по распятой дуре,
Да Господь над нею звёздным дымом курит,
Да брусника – щедро – с ладоней – на платье,
Да рот – в холод:
люди... что хочу... сказать я...

ПЛЯСКА СКОМОРОШЬЯ

Кувырк, вращопырк, пробей пяткой сотню дыроч! –
Летит ракша, кряхтит квакша,
А на пятках у тебя выжжено по кресту,
А и прикинули тебя жареной лопаткой ко посту,
Швырк, дзиньк, брямк, сверк!.. – стой:
Лезвие – под пятой:
Из распаханной надвое ступни –
Брусника, малина, рябина, – огни:
Глотни!.. – и усни...
обними – не обмани...
Пляши, скоморохи, – остатние дни!..

ЖАЛОБА

Ночь. Сочится чёрным рана.
Ночью карта жизни бита.
Пью из решета и сита.
Пью из битого стакана.

Из дырявого кафтана
Руки – раструбы – развилы:
Зареву белугой пьяной
Лишь о тех, кого любила.

Ничего не нажила я:
Ни бурмистровых жемчужин,
Ни куниц, ни горностаев, –
Волчьих белых шкур без краю,
Вьюжных слюдяных остужин.

Одесную Тебя, Боже,
Посижу в хитоне алом.
И ошую – в синей коже,
В сером бархате подталом.

Я болящим угодила.
Я кричащим зажимала
Рты – казённым одеялом.
Осуждённых – целовала.
Обречённых – обнимала.
Не себе – чужим хазарам,
Подаянье им – просила.

Я несчастных так любила!..
Я несчастных – так – любила...
А сама – несчастной стала.

РАДУЙСЯ

Ты радуйся ведь больше нет пути чтобы дышать чтоб выжить
Лишь радости ты дай обет её клеймом на сердце выжечь
Ты радуйся ведь вместе мы Господь нас подарил друг другу
Ты радость не бери взаймы ты сам рожай жару и вьюгу
Ты Солнце я тебе Луна ты радуйся катись по небу
И я твоя любовь одна тебе свершу святую потребу
Ведь кроме радости и нет у жизни царственного знака
На всё – лишь радости ответ у ямы на пороге мрака
У рва где голых нас казнят расстреливают в дёгте ночи
Как хор во храме ставят в ряд и Ода к Радости грохочет
Я столько войн пережила неужто новая накатит
Я столько на краю стола над рюмкой слышала проклятий
И поминальную пила сама и губы утирала
И лоб крестила и жила от красного угла сначала
С иконой с красною звездой с напёрстком что на пепелище
Нашла с оконною слюдой за ней военный ветер свищет
Кричу война сгинь-пропади в твои костяшки не играю
И слёзы обратив в дожди детишек грудью заслоняю
А как же радость где она
О где она я потеряла
Её
Лежит в ночи одна
Укрыта чёрным покрывалом
И на колени я встаю пред ней её я глажу крылья
Я слепну от её огней я плачу от её бессилья
И я шепчу и белый свет мой тихий шёпот ясно слышит
Ты радуйся ведь смерти нет гляди горе туда превыше
Ты радуйся с тобой ломоть глоток воды простор без меры
Ты радуйся с тобой Господь с тобой твоя святая вера